

FHRVXV

ОБРАЗ РОССИИ В ШВЕДСКОМ НАЦИОНАЛ-КОНСЕРВАТИВНОМ ДИСКУРСЕ, 2014–2024 ГОДЫ

Г. С. Рагозин

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
163002, Россия, Архангельск,
ул. Набережная Северной Двины, 17

Поступила в редакцию 18.09.2025 г.
Принята к публикации 25.02.2026 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2026-1-4
© Рагозин Г. С., 2026

Статья посвящена динамике образа России в национал-консервативном дискурсе Швеции 2014–2024 гг., а именно — в партии «Шведские демократы» и в аффилированном с ней издании Samtiden. Данный вопрос примечателен тем, что партия стала второй политической силой страны и ликвидировала «санитарный кордон» вокруг себя в Риксдаге в 2022 г., в том числе с изменением позиции в отношении России. Для изучения динамики образа этой страны в шведском национал-консервативном дискурсе необходим анализ в рамках исторической и политической имагологии. Это связано с актуализацией «Шведскими демократами» мифа о «русской угрозе» и его мобилизационной партией в политических целях. До 2014 г. «русская угроза» не считалась шведскими национал-консерваторами экзистенциальной проблемой для страны. Этим партия выделялась на фоне других шведских правых, в том числе «классической» Умеренно-коалиционной партии. Однако после обострения украинского кризиса в 2014 г. «Шведские демократы» начнут коррекцию своего отношения к России. До «дела Скрипалей» в 2018 г. представители партии и связанные с ними колумнисты считали Россию частью мировой политики и фактором ее стабильности, однако затем данный образ сместился в сторону критицизма по отношению к российской внешней политике и политической системе. После февраля 2022 г. «Шведские демократы» превзошли по использованию «русской угрозы» остальные партии страны. Для этого «Шведские демократы» привлекали не только колумнистов в Samtiden, но и историков, политологов и специалистов в области международных отношений. Все это сыграло не последнюю роль в изменении позиции «Шведских демократов» в части членства страны в НАТО, а также в политической агитации там, где мифы о «русской угрозе» были релевантны.

Ключевые слова:

Швеция, «Шведские демократы», Samtiden, «русская угроза», национал-консерватизм, русофобия

Введение

Восприятие России в общественном мнении стран Балтийского региона является острой проблемой для российской внешней политики и региональной и европейской безопасности. Опыт событий 2014–2024 гг. и рост антироссийской риторики при геополитических изменениях обнажил проблему политической и культурной

Для цитирования: Рагозин, Г. С. 2026, Образ России в шведском национал-консервативном дискурсе, 2014–2024 годы, *Балтийский регион*, т. 18, № 1, с. 63–76, doi: 10.5922/2079-8555-2026-1-4

руссофобии в ряде государств. Особым случаем здесь предстает внеблоковая до марта 2024 г. Швеция. Несмотря на политику неприсоединения к альянсам после 1814 г. и огромный опыт отношений с Россией в разных областях, в историческом сознании этой страны господствует миф о «русской угрозе». Он был неотъемлемой частью скептицизма к России и до и после 1991 г. В 2022 г., руководствуясь антироссийской риторикой и практикой последних лет, Швеция пересмотрела свою внешнеполитическую стратегию и подала заявку на вступление в блок НАТО. Партия «Шведские демократы» до 2014 г., в отличие от остальных шведских политических движений, не высказывала определенной позиции по отношению к России. Однако затем эта позиция стала меняться, в том числе в привязке взаимоотношений «Швеция — НАТО — Россия».

Рост напряженности в российско-шведских отношениях с 2014 г. обозначился в конце legislatury кабинета Умеренно-коалиционной партии во главе с Фредериком Рейнфельдтом. Тогда же активизировалась дискуссия о членстве страны в НАТО, и фактор «русской угрозы» был здесь одним из ключевых. Он обсуждался основными политическими силами страны, и до 2022 г. Социал-демократическая рабочая партия, Умеренно-коалиционная партия и партия «Шведские демократы» высказывали разное отношение к нему и к России в ходе предвыборных кампаний 2014, 2018 и 2022 гг. и во время парламентских и экспертных дискуссий [1]. Однако до 2022—2024 гг. это не вело к отказу от так называемой «свободы от союзов»¹, несмотря на углубление сотрудничества с НАТО.

После начала Россией специальной военной операции на Украине в 2022 г. Швеция подала заявку на вступление в НАТО, а в марте 2024 г. стала членом Альянса. Старые и новые образы «русской угрозы», тиражируемые в общественном мнении Швеции, сыграли в этом не последнюю роль. Обычно противостоявшие друг другу по вопросу членства в НАТО и сотрудничеству с ним Умеренно-коалиционная партия и партия «Шведские демократы» оказались единодушны именно на почве негативного образа России.

Настоящее исследование нацелено на выявление основных элементов негативного образа России, получивших развитие в дискурсе национал-консервативной силы Швеции — партии «Шведских демократов» — в 2014—2024 гг. Выбор этой партии связан с ее меняющейся ролью в шведском политикуме: по итогам выборов в Риксдаг 2014, 2018 и 2022 гг. «Шведские демократы» набирали силу и смогли стать второй партией по числу мест в парламенте. Соглашение в Тидё 14 октября 2022 г. с Умеренно-коалиционной партией, «Либералами» и «Христианскими демократами» означало и преодоление партией «санитарного кордона» в Риксдаге. «Шведские демократы» в своей платформе изменили позицию по отношению к России в течение 2014—2024 гг. Будучи ранее благожелательной или индифферентной к ней, партия интегрировала руссофобию в свою программу и идеологию. Все это показали в полной мере восприятие партией мифа о «русской угрозе» и придание ему своего прочтения, а также позиция партии по ряду острых вопросов внешней политики Швеции, в том числе членства в НАТО.

Обзор литературы

Динамика образа России в Швеции является давним предметом исследования историков и политологов. Классической работой по истории восприятия России и русских шведами стала «Русская угроза» Швеции: система взглядов элит малой

¹ В Швеции по отношению к внеблоковому статусу использовался термин *Alliansfrihet*, дословно — «свобода от союзов». Он не во всем является тождественным термину «нейтралитет».

державы на стратегию в эпоху империализма» Гуннара Оселиуса [2]. На примере господствовавшего во второй половине XIX — начале XX в. в общественном мнении Швеции мифа о «русской угрозе» Оселиус представил архетип восприятия России и «русских» в шведском сознании. Он связывался с борьбой за лидерство на Балтике в XVI—XVIII вв., падением Шведского великодержавия, а также связанными с ними историческими травмами страны. После этого Россия и «русские» отпечатались в стратегической культуре страны и ее общественном мнении как экзистенциальная угроза.

Продолжают эту тенденцию работы, посвященные стратегической культуре страны. Якоб Вестберг исходил из «русской угрозы» как фактора мобилизации шведского общества и императива поведения страны на международной арене в 1815—2015 гг. [3; 4]. В том же ключе написана работа Улофа Кронвалля и Магнуса Петтерсона, в которой изучалась динамика образов СССР и США в годы Холодной войны [5]. С иной позиции смотрит Микаэль Нильссон: он сконцентрировался на вовлечении Швеции в американскую стратегию с позиции «мягкой силы» [6]. Карл Маркклунд изучал динамику антиамериканской риторики в Швеции во время премьерства Улофа Пальме в 1973—1986 гг. [7].

Помимо этого изучение образа России в Швеции связано с вопросом интеграции страны в НАТО. Политологи и историки, обращаясь к восприятию России в Швеции, полагают его решающим в вовлечении страны в сотрудничество с Альянсом¹, а также в изменении политики национальной безопасности (К. Вальбек, М. Хольмстрём, К. Блюдаль, Д. Гюлленспорре) [8—11]. Рост антироссийских настроений в Швеции с началом украинского кризиса в 2013 г. исследовали С. Ольссон и А. Висландер [12; 13]. Они связывали его с «Восточным партнерством» ЕС, инициированным при участии Стокгольма. В качестве одного из катализаторов ухудшения восприятия России и шведско-российских отношений также выделяются устойчивость образа страны в шведском обществе и его встраивание в новую архитектуру европейской и национальной безопасности (Д. Броммерсон, А.-М. Экенгрэн, А. Михальски, Т. Перссон, С. Вильдмальм, В. Савич, К. Иден, Й. Берндтссон) [14—17]. Общественное мнение как фактор формирования внешней политики страны на примере Швеции исследовал коллектив под руководством Ларса Норда и Йеспера Стрёмбека [18].

Вне Швеции обращение к вопросу происходит с позиций сравнительного анализа образа сверхдержав в Скандинавских странах (П. Рослинг-Йенсен) [19]; проблем скандинавской безопасности (М. Петтерссон) [20]; политики Швеции в отношении стран Балтии и их выхода из состава СССР в 1988—1991 гг. (М. Кульдкепп) [21]. Отношение к России здесь анализируется с позиции критицизма в адрес внешней политики СССР — РФ. Также данный вопрос изучается с позиции противоречия участия Швеции и Финляндии в системе безопасности ЕС вне членства в НАТО до 2022 г. (Т. Форсберг, Т. Ваахторанта) [22] и присоединения Швеции и Финляндии к НАТО (У. Альберк, Б. Шреер) [23], а также вопросов безопасности в Арктике с позиции противоречий России и НАТО (Л. Одгорд, Д. Депледж) [24; 25].

В российской исторической и политической науке обращаются к образу России в Швеции с позиции мифа о «русской угрозе» предыдущих периодов (О. В. Зарецкая) [26]; «травм» в шведском историческом сознании и их связи с современным образом России (К. В. Воронов) [27; 28]. Все эти работы обращаются к «Полтавскому синдрому», краху Великодержавия, утрате господства на Балтике и к исторической

¹ Holmström, M. 2016, "Säpo: Ryska agenter motarbetar på svensk mark", *Dagens Nyheter*, April 30, URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/sapo-ryska-agentermotarbetar-pa-svensk-mark/> (дата обращения: 02.06.2024).

памяти и исторической политике страны. Также изучалась культивация на их основе негативного отношения к российскому государству в общественном мнении Швеции в последующие периоды. Во всех случаях критицизм к России в правом дискурсе считался средством политической мобилизации.

Также российские исследователи обращаются к правому популизму как фактору изменения политической системы в странах Европы, в том числе Северной (Л. С. Окунева, А. И. Тэвдой-Бурмули) [29] и к изменению восприятия России и политики по отношению к ней в странах Северной Европы с началом украинского кризиса в 2013 г. (В. В. Воротников) [30]. Исследования, посвященные этому вопросу, проходили в тесном сотрудничестве шведских и российских политологов (Г. Симонс, А. Манойло и Ф. Трунов) [31].

Методология и методы

Основным источником для анализа в рамках исследования выступают материалы, опубликованные на страницах электронного издания *Samtiden*, аффилированного со «Шведскими демократами». Члены партии возглавляют редколлегия и выступают в качестве обозревателей. Издание — «рупор» партии — привлекает к формированию национал-консервативной повестки историков, политологов и специалистов в области международной политики. На страницах *Samtiden* также публикуются рецензии на работы, посвященные истории Швеции и шведско-российских отношений¹. Там же представлены и информационно-аналитические материалы, критика и дискуссии по проблемам повестки партии, страны и мира. В рамках исследования были проанализированы 35 очерков по вопросам, связанным с Россией в мировой истории и политике. Вторым источником выступает официальный сайт партии «Шведские демократы», на котором публикуются предвыборные программы и выступления ключевых лиц партий².

Настоящее исследование основано на подходах исторической и политической имагологии, так как подвергнут анализу создаваемый образ «другого». Его компонентами выступают этностереотипы и восприятие опыта двусторонних отношений предыдущих периодов, заданные политическим контекстом. Все это раскрывается с позиции дихотомии «я — другой» через символическое взаимодействие, а также через восприятие своего государства в себе и чужого в «другом», а также миссии своего государства в мире [32]. Восприятие «другого» также влияет на формирование собственной идентичности в меняющемся мире [33].

Главный акцент, выбранный в образе России и ее поведении на международной арене, в том числе в отношении Швеции, связан с инаковостью политической и стратегической культуры, опытом конкуренции и противостояния на Балтике. В настоящем исследовании посредством дискурса-анализа изучается пересборка и применение таких концептов в образе России в шведском национал-консервативном дискурсе, как «авторитаризм», «империя», «национализм» и «русская угроза».

Восприятие России как участника мировой политики в дискурсе партии «Шведские демократы», 2014—2024 годы

Ухудшение шведско-российских отношений началось в первую фазу украинского кризиса (2013—2014) в заключительный период legislatury кабинета Фредерика Рейнфельдта (Умеренно-коалиционная партия). Именно в это время началось укрепление позиций «Шведских демократов», которые по итогам выбо-

¹ *Samtiden*, 2025, URL: <https://samtiden.nu/om-oss/> (дата обращения: 12.08.2024).

² *Sverigedemokraterna*, 2025, URL: <https://sd.se/> (дата обращения: 12.08.2024).

ров 2022 г. стали второй по численности фракцией в Риксдаге. Более того, правые партии — «Христианские демократы», Умеренно-коалиционная партия и «Либералы» — пошли на заключение со «Шведскими демократами» коалиционного соглашения в Тидё 14 октября 2022 г.¹

Предвыборная кампания 2022 г. для «Шведских демократов» отметилась исключительно активным использованием образа «русской угрозы». Однако в течение предшествовавших этому восьми лет в связанном с партией издании *Samtiden* шла активная дискуссия с участием членов партии, колумнистов, историков и специалистов в области международных отношений. Они высказывали различные точки зрения о роли России в мировой политике, и все это повлияло на образ страны, сложившийся к 2022 г. и связанный с возможным членством Швеции в НАТО.

В программе 2014 г. «Шведские демократы» не формировали враждебного образа России. В ходе работы Риксдага созыва 2014—2018 гг. на страницах *Samtiden* связанные со «Шведскими демократами» колумнисты позитивно оценивали такие шаги России, как борьба с «Исламским государством» (террористическая организация, запрещенная в РФ) и радикальным исламом в целом²; поддержание диалога в части европейской безопасности, в том числе на Балтике и посредством Совета государств Балтийского моря в целях деэскалации³. «Чрезмерный и несправедливый скептицизм» в отношении России в Швеции и ЕС партия осуждала: Россия в понимании колумнистов *Samtiden* должна была быть неотъемлемым гарантом мировой безопасности⁴.

При этом связанные со «Шведскими демократами» обозреватели соглашались с позицией президента США Дональда Трампа, предпочитавшего иметь дело с Россией, а не с ЕС. Они выражали эту позицию фразой «Стыдно смотреть на Европу», осуждая антитрампистскую риторику и политику с позиции роли США как «спасителей континента от нацизма и коммунизма»⁵. Однако идеальным видением роли России в Европе и мире виделся конструктивный российско-американский диалог и «совместная работа в деле обеспечения стабильности и мира», хотя это и считалось «маловероятным». Лидеры партии считали необходимым диалог с Москвой ради деэскалации на Балтике, в Европе и мире⁶.

Критика в отношении России у партии уже в этот период увязывалась с сотрудничеством Швеции и НАТО. Отправной точкой было обращение *Samtiden* к вопросам о признании Крыма частью России и о статусе Донбасса. Это было использовано для одобрения возможного углубления кооперации с НАТО, в том числе с отсылкой к «травматичному» историческому опыту Финляндии и стран Балтии, связанному с СССР. Так образ России стал выражаться формулировкой «Россия

¹ Överenskommelse för Sverige, 2022, Tidöavtalet, 14.10.2022, *Liberalerna*, URL: <https://moderaterna.se/app/uploads/2022/10/Tidoavtalet-Overenskommelse-for-Sverige.pdf> (дата обращения: 26.06.2024).

² 2016 — hopp och förtvivlan, 2025, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/01/2016-hopp-och-fortvivlan/> (дата обращения: 27.06.2024); Donald Trump har rätt om Syrien, 2016, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/10/donald-trump-har-ratt-om-syrien/> (дата обращения: 27.06.2024).

³ Oberoende utredare vägleder de osäkra om Nato, 2016, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/08/oberoende-utredare-vagleder-de-osakra-om-nato/> (дата обращения: 20.06.2024).

⁴ Ny världsordning med Donald Trump, 2016, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/11/ny-varldsordning-med-donald-trump/> (дата обращения: 20.06.2024).

⁵ Trump avskyr Europas eliter så som de avskyr honom, 2018, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2018/07/trump-avskyr-europas-eliter-sa-som-de-avskyr-honom/> (дата обращения: 21.06.2024).

⁶ Oberoende utredare vägleder de osäkra om Nato, 2016, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/08/oberoende-utredare-vagleder-de-osakra-om-nato/> (дата обращения: 24.06.2024).

как страна понимает лишь силу, а не разговоры о гуманитарном великодержавии и феминизме». Все это совмещалось с обвинением ООН и главы шведского МИД Маргот Валльстрём в «бездействии»¹.

После того как в адрес России прозвучали обвинения в кибератаках с целью вмешательства в президентские выборы в США в 2016 г., риторика партии стала сильнее тяготеть к использованию «русской угрозы»². Рост роли БРИКС в мировой экономике связанные со «Шведскими демократами» кolumnисты считали фактором мирового баланса, действие которого «нивелировалось коррупцией и медленными темпами демократических преобразований в странах — членах организации»³. По мнению «Шведских демократов», Москва пыталась расколоть Запад посредством фейковых новостей, нацеленных на формирование негативной ситуации в Швеции. Партия обращала эту проблему против своих оппонентов из Социал-демократической рабочей партии и «Зеленых»: их обвиняли в создании угрозы национальной безопасности и содействию российским агентам влияния⁴.

Так в среде «Шведских демократов» развивался тезис о России как о стране, желающей реванша. С позиции партии, он был востребован из-за неудавшегося «возвращения в Европу» в силу отсутствия продуманного курса у президента России Бориса Ельцина и восприятия «мягкой силы» США и ЕС как аналога «жесткой» в силу действий Вашингтона и Альянса в 1991 — 2014 гг. и его продвижения на Восток. Все это, по мнению «Шведских демократов», стало почвой для недовольства Москвы курсом Запада, а затем и ответного антизападного курса⁵. Перечисленное изображалось как угроза Швеции: в пользу этого приводились грузинский и украинский кризисы вкупе с ростом военной активности России на Балтике⁶. Позицию элит ряда ключевых стран ЕС, например активно торговавшей с Россией Германии, «Шведские демократы» называли «лицемерной», соглашаясь с Дональдом Трампом⁷.

С началом «дела Скрипалей» в 2018 г. лидер «Шведских демократов» Йимми Окессон открыто назвал Россию «угрозой Швеции»⁸. Вопрос о вмешательстве третьих сторон, в том числе Москвы, в выборы президента США был назван внутри-

¹ Nato är det bästa alternativet, 2026, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/05/nato-ar-det-basta-alternativet/> (дата обращения: 25.04.2023) ; Meningslös seger i FN, 2016, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/06/meningslos-seger-fn/> (дата обращения: 27.06.2024).

² Cybersäkerhet i fokus efter ryska attacker, 2016, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/12/cybersakerhet-fokus-efter-ryska-attacker/> (дата обращения: 25.06.2024).

³ Årskronika: Väst dominerar världen också 2017, 2016, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/12/arskronika-vast-dominerar-varlden-ocksa-2017/> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴ Varning för falska nyheter! 2017, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2017/01/varning-falska-nyheter/> (дата обращения: 25.04.2024).

⁵ Hur agera när Ryssland söker revansch? 2016, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/12/hur-agera-nar-ryssland-soker-revansch/> (дата обращения: 25.06.2024).

⁶ Räcker Sveriges underfinansierade försvar mot krigshot i Östersjöområdet? 2017, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2017/07/racker-sveriges-underfinansierade-forsvar-mot-krigshot-ostersjoomradet/> (дата обращения: 25.06.2024) ; Försvarsmakten behöver pengar akut, 2018, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2018/02/forsvarsmakten-behoover-pengar-akut/> (дата обращения: 25.04.2024).

⁷ Trump är oförsämnd nog att säga sanningar, 2018, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2018/07/trump-ar-oforskamd-nog-att-saga-sanningar/> (дата обращения: 25.06.2024).

⁸ Landets ende oppositionsledare — Jimmie Åkesson, 2018, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2018/09/landets-ende-oppositionsledare-jimmie-akesson/> (дата обращения: 25.04.2024).

американской «охотой на ведьм»¹. Эти заявления были сделаны в условиях подготовки к выборам в Риксдаг в 2018 г., то есть антироссийская позиция стала частью партийной программы и риторики.

Позднее партия требовала не возвращать России право голоса в Совете Европы в связи с украинскими событиями²; осудила приглашения представителей России, Китая, Саудовской Аравии и Ирана, названных «режимами-убийцами», на церемонию вручения Нобелевских премий³; высказывалась в пользу «самодостаточной Швеции» в случае введения Россией эмбарго на поставки энергоносителей в Европу⁴. Партия констатировала «смерть гуманитарных сверхдержав», в том числе Швеции. Иными словами, по мере роста международной напряженности второй половины 2010-х гг. «Шведские демократы» стали активно продвигать негативные образы России. В то же время продвижение враждебных России нарративов под лозунгом распространения «западных ценностей» партия назвала «опасным» и «ведущим к войне мировоззрений»⁵.

С началом специальной военной операции России на Украине риторика «Шведских демократов» окончательно стала антироссийской. Так, в своей программе на выборах в Риксдаг 2022 г. партия призвала к поддержанию санкций против «регрессивных стран», в которые были включены Россия, Беларусь и Турция. «Шведские демократы» требовали сдерживать российскую и китайскую активность в Арктике при максимальном продвижении интересов Швеции⁶. После этого позиция партии стала похожа на взгляды ключевой правой партии Швеции — Умеренно-коалиционной⁷. В дальнейшем члены партии и связанные с ней обозреватели стали обвинять в «пророссийской» и «капитулянтской» позиции левые партии Швеции⁸.

Мифы о «русской угрозе» как фактор эволюции взглядов «Шведских демократов» на членство Швеции в НАТО

В начальный период украинского кризиса, который совпал с предвыборной кампанией 2014 г., позиция «Шведских демократов» о членстве в НАТО была отрицательной. Это контрастировало с заявлениями Умеренно-коалиционной партии о необходимости сотрудничать с Альянсом ради сдерживания «русской угрозы». «Шведские демократы» считали членство в НАТО «непригодным для противодей-

¹ Ryssutredningen var en grundlös häxjakt, 2019, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2019/04/ryssutredningen-var-en-grundlos-haxjakt/> (дата обращения: 25.05.2024).

² Löfven hårt pressad om EU:s sociala pelare, 2019, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2019/11/lofven-hart-pressad-om-eus-sociala-pelare/> (дата обращения: 26.06.2024).

³ Nobelstiftelsen: "Rutin" att bjuda in mördarregimer, 2019, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2019/12/nobelstiftelsen-rutin-att-bjuda-in-mordarregimer/> (дата обращения: 26.06.2024).

⁴ Sverige utan självförsörjning — Vad händer när handeln inte fungerar? 2020, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2020/03/sverige-utan-sjalfvorsorjning-vad-hander-nar-handeln-inte-fungerar/> (дата обращения: 26.06.2024).

⁵ Kinas makthunger en del av globaliseringens baksida, 2021, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2021/02/kinas-makthunger-en-del-av-globaliseringens-baksida/> (дата обращения: 26.06.2024).

⁶ Sverigedemokraternas Valplattform 2022, 2022, Inriktningsprogram för Sverigedemokraternas inflytande över svensk politik under nästa mandatperiod, Stockholm, p. 57, *Sverigedemokraterna*, URL: <https://www.sd.se/wp-content/uploads/2022/07/sverigedemokraternas-valplattform-2022-april.pdf> (дата обращения: 26.06.2024).

⁷ Tid att visa blågul solidaritet — i praktisk handling, 2022, *Moderaterna*, URL: <https://moderaterna.se/nyhet/tid-att-visa-blagul-solidaritet-i-praktisk-handling/> (дата обращения: 25.06.2024).

⁸ Vänstern redo att ge upp Sverige och kapitulera vid krig, 2024, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2024/01/vanstern-redo-att-ge-upp-sverige-och-kapitulera-vid-krig/> (дата обращения: 26.06.2024).

ствия ей, несмотря на втягивание страны в инфраструктуру блока»¹. Этот вопрос, по мнению партии, требовал детальной проработки, а также конструктивного взаимодействия Стокгольма с Москвой и НАТО, в том числе в ключе деэскалации на Балтике. В пользу этого партия обратилась к наработкам исследователей в области международных отношений, проанализировав монографию «Sweden, NATO and security»², выпущенную в 2016 г.

Исходя из этого, «Шведские демократы» осуждали рост американского военного присутствия в Европе, считая, что это не поможет наладить диалог с Россией³. В то же время партия считала необходимым укреплять шведские вооруженные силы, которые нуждались в увеличении финансирования и модернизации⁴. Виновным в эрозии шведской политики неприсоединения партия считала премьер-министра Швеции в 1991 — 1994 гг. Карла Бильдта, который начал перестраивать шведскую политику безопасности на Балтике после распада СССР⁵. Партия в целом соглашалась с тем, что «свобода от союзов» Швеции требовала согласования с новыми реалиями.

К предвыборной кампании 2018 г. позиция «Шведских демократов» о членстве страны в Альянсе не изменилась: партия была против вступления Швеции в блок. По их мнению, шведское общество «не желало и не должно было жертвовать жизнями своих солдат за чужие интересы»⁶. Взамен предлагались укрепление национальной обороны: вооруженных сил, добровольческих организаций, полицейских формирований и шведского ВПК. Последний должен был иметь приоритет при размещении заказов на технику и вооружение для шведской армии и флота. В то же время на страницах издания *Samtiden* связанные с партией обозреватели, историки и политологи заявляли о важности НАТО в мировой и европейской политике второй половины XX — начала XXI в.

Так Улоф Хеденгрэн отметил, что НАТО как блок имел все шансы «тихо умереть», однако «с началом войны в Корее Запад осознал необходимость сдерживать экспансию СССР», который характеризовался Хеденгрэном как «ядерная держава с мегаломаньяком Сталиным у власти». Вторым аргументом в пользу НАТО Хеденгрэн назвал раскол Германии, вина в котором им перекладывалась на СССР в контексте «навязывания своих условий странам Центрально-Восточной Европы». По мнению обозревателя, блок справился с противодействием «Советской империи», а также помог «добиться единства и свободы Германии и Европы». Для Швеции, как считал Хеденгрэн, «НАТО — возможность глубоко модернизировать свою оборону в условиях роста угрозы стране»⁷. Так в условиях кампании 2018 г. партия обнаружила противоречие в своей программе: укрепление национальной обороны без НАТО и «жертвы во имя чужого интереса» соседствовало с апологетикой Альянсу, его потенциалу для Швеции и его действиям в Европе и мире с 1949 г.

¹ Nato är det bästa alternativet, 2016, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/05/nato-ar-det-basta-alternativet/> (дата обращения: 25.04.2023).

² Blix, H., Ekéus, R., Hirdman, S., Schori, P., Åkerström, L., Oscarson, S., Ingelstam, L. 2016, *Sweden, NATO and security*, Stockholm, Celanders Förlag, 222 p.

³ USA skickar 330 marinkårssoldater till Norge, 2016, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2016/10/usa-skickar-330-marinkarssoldater-till-norge/> (дата обращения: 27.06.2024).

⁴ Försvarsmakten behöver pengar akut, 2018, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2018/02/forsvarsmakten-behover-pengar-akut/> (дата обращения: 28.06.2024).

⁵ Carl Bildt i halvfigur, 2017, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2017/10/carl-bildt-halvfigur/> (дата обращения: 27.06.2024).

⁶ Sverigedemokraterna. Försvarspolitik, 2018, *Samtiden*, URL: <https://web.archive.org/web/20181028000252/https://sd.se/vad-vi-vill/forsvarspolitik/> (дата обращения: 28.06.2024).

⁷ Nato, Trump och svensk säkerhetspolitik, 2018, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2018/07/nato-trump-och-svensk-sakerhetspolitik/> (дата обращения: 28.06.2024).

После начала Россией специальной военной операции на Украине «Шведские демократы» изменили свою позицию по членству Швеции в НАТО. В ходе кампании перед выборами в Риксдаг в 2022 г. они озвучивали необходимость увеличить финансирование национальной обороны, укреплять вооруженные силы, национальный ВПК и вспомогательные формирования «вне зависимости от членства в НАТО». Мотивом этого была «растущая угроза со стороны России» в адрес Швеции и Финляндии. С Финляндией предполагалось максимально усилить коллективную оборону¹.

В дальнейшем при утверждении заявки Швеции на вступление в НАТО партия характеризовала позицию страны как «более выгодную для Альянса, чем для Швеции» в силу «необходимости помочь уязвимой перед Россией Финляндии». В то же время процесс утверждения заявки Швеции членами блока колумнисты *Samtiden* назвали «базарным торгом». Причиной этого стало выдвигание встречных условий президентом Турции Реджеп-Тайипом Эрдоганом и премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном². Вина в этом возлагалась на премьер-министра Швеции Магдалену Андерссон. При этом «Шведские демократы» обратили внимание на существенное отличие политики НАТО от ЕС. Оно, по мнению партии и колумнистов, заключалось в том, что в НАТО «каждый сам платит за свою оборону до нападения на одного из членов Альянса», а также в превентивном характере военного союза. Политика ЕС же трактовалась «Шведскими демократами» как «перераспределение доходов от налогов политическими решениями»³. Де-факто партия согласилась с членством Швеции в Альянсе, полагая его более полезным для национальной обороны, чем институты ЕС.

В дальнейшем «Шведские демократы» обратили вопросы о «русской угрозе» и участии Швеции в НАТО в средство критики своих оппонентов. Они обвиняли оппонентов «в забвении исторического опыта противостояния с Россией⁴»; в содействии распространению антинаатовских нарративов на российских мероприятиях мозговыми центрами, аффилированными с социал-демократами, например сотрудницей SIPRI⁵ Тарьей Кронберг⁶; в готовности капитулировать перед Россией в случае, если социал-демократы вернутся к власти⁷. То есть после 2022 г. «Шведские демократы» сделали нарративы о «русской угрозе» неотъемлемой частью своей программы и риторики.

Вопрос о взаимоотношениях «Швеция — НАТО — Россия» в повестке партии «Шведские демократы» за 2014—2024 гг. прошел серьезную эволюцию. Если на первых порах партия считала необходимым налаживание диалога по вопросам безопасности на Балтике и в Европе, то после 2018 г. в ее внешнеполитической программе обнаружился крен в сторону восприятия России как «экзистенциаль-

¹ Sverigedemokraterna. Försvarspolitik, 2022, *Samtiden*, URL: <https://sd.se/vad-vi-vill/svenskforsvarsmakt/> (дата обращения: 28.06.2024).

² Dick Erixon. Plågsamma Nato-processen över — eller? 2024, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2024/02/plagsamma-nato-processen-over-eller/> (дата обращения: 28.06.2024).

³ Ibid.

⁴ Lars, F. 2024, Eklund. Karl XII och hotet från öster, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2024/03/karl-xii-och-hotet-fran-oster/> (дата обращения: 28.06.2024).

⁵ Stockholm International Peace Research Institute, Стокгольмский международный институт исследований мира.

⁶ Därför förnekar Socialdemokraterna sin putinism, 2024, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2024/05/darfor-fornekar-socialdemokraterna-sin-putinism/> (дата обращения: 28.06.2024).

⁷ Vänstern redo att ge upp Sverige och kapitulera vid krig, 2024, *Samtiden*, URL: <https://samtiden.nu/2024/01/vanstern-redo-att-ge-upp-sverige-och-kapitulera-vid-krig/> (дата обращения: 28.06.2024).

ной угрозы», а сотрудничества с НАТО — как одного из каналов обеспечения национальной обороны. В качестве дополнительного аргумента были использованы и «союзнический долг» перед Финляндией, и историческая роль Альянса в XX—XXI вв. После 2022 г. партия стала активно использовать антироссийские нарративы как часть своей политической программы.

Заключение

Образ России в национал-консервативном политическом дискурсе Швеции прошел масштабные изменения в 2014—2024 гг. «Шведские демократы» не имели четкой позиции по «русской повестке» до 2018 г.: они не призывали фронтально к враждебным России действиям и не выражали требований углубления сотрудничества Швеции и НАТО по причине «русской угрозы». Напротив, партия озвучивала необходимость диалога с Москвой по вопросам региональной и европейской безопасности, а также борьбы с радикальным исламом и терроризмом.

Однако уже в конце 2016 г., когда Россию обвинили в организации кибератак для вмешательства в выборы президента США, образ России стал использоваться «Шведскими демократами» для дискредитации политических оппонентов внутри страны. Обвинения в создании угрозы национальной безопасности путем сотрудничества с российскими организациями и органами власти выдвигались в адрес иных партий, представленных в Риксдаге, а также министров и глав правительства.

«Дело Скрипалей» стало поводом для «Шведских демократов» для демонизации образа России: страну и ее правительство стали называть «режимом-убийцей». Вторым обвинением стало использование экспорта энергоносителей как «политического оружия». После этих обвинений в адрес России партия начала конструировать негативный образ России. Первым шагом стала апелляция к историческим мифам: был актуализирован опыт шведско-российского противостояния и представлений о «русской угрозе» более поздних эпох, а также переосмысления негативного образа СССР, бытовавшего в стране ранее. «Шведские демократы» на этом фоне стали формировать более позитивный образ блока НАТО, несмотря на критицизм к потенциальному членству в нем Швеции до 2018 г.

После начала пандемии COVID-19 и обострения отношений России и западных стран в 2020 — начале 2022 г. «Шведские демократы» продолжили смещаться в сторону антироссийской позиции. Поведение России на мировой арене изображалось как «угрожающее миру», при этом «Шведские демократы» предостерегали от «войны ценностей» с Москвой. Все это сопровождалось использованием партией антироссийских исторических мифов при обосновании своей позиции.

После начала специальной военной операции России на Украине восприятие России у «Шведских демократов» стало открыто враждебным. Партия в предвыборной программе призвала к санкциям в отношении России, противодействию ее активности в Арктике, а также к усилению сотрудничества в совместной обороне с Финляндией. Более того, партия перестала протестовать против членства Швеции в НАТО.

Образ России в дискурсе партии «Шведские демократы» обнаружил тенденцию к развитию в ключе, характерном для национал-консервативных партий с русофобским компонентом в идеологии и программе. Примерами таковых являются «Право и справедливость» в Польше, Датская народная партия, латвийское «Национальное объединение». Изначально «Шведские демократы» принадлежали к тому спектру национал-консерваторов, который демонстрирует нейтральную или благожелательную позицию по отношению к России и «русским». Характерной чертой этой позиции был протест против антироссийских санкций и акцент на их негативные

последствия для экономик своих стран, ЕС и ситуации в мире, а также призыв к переговорам с Россией по вопросам безопасности. Наиболее яркими примерами таких партий являются «Альтернатива для Германии», Австрийская партия свободы и «ФИДЕС» в Венгрии. Позиция «Шведских демократов» показала принципиально иную динамику: изначально нейтральная в части восприятия России крайне правая партия взяла на вооружение комплекс антироссийских нарративов, типичных для политической культуры и исторического сознания своей страны, и включила их в свою программу. По итогу произошло переосмысление традиционных для Швеции исторических мифов о «русской угрозе» в новом ключе, используемое в политической агитации партии.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта Российского научного фонда № 23-28-00768 «Фундаментальные проблемы трансформации образа русского “Другого” в контексте межгосударственного соперничества в Арктике в XX — начале XXI в.».

Список литературы / References

1. Болдырева, С. Ю., Болдырев, Р. Ю., Рагозин, Г. С. 2020, «Скрытый союз» или «свобода от союзов»? Дискуссии в Швеции и Финляндии о возможном вступлении в НАТО в 1991—2016 годах, *Балтийский регион*, т. 12, № 2, с. 23—39, EDN: IGCQCO, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-2-2>
2. Boldyreva, S. Y., Boldyrev, R. Y., Ragozin, G. S. 2020, A ‘secret alliance’ or ‘freedom from any alliances’? Nato accession debate in Sweden and Finland, 1991—2016, *Baltic Region*, vol. 12, № 2, p. 23—39, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-2-2>
3. Åselius, G. 1994, “Russian Menace” to Sweden. *The Belief System of a Small Power Security Elite in the Age of Imperialism*, Stockholm, Almqvist and Wiksell International.
4. Westberg, J. 2015, *Svenska säkerhetsstrategier: 1810—2014*, Lund, Studentlitteratur.
5. Westberg, J. 2016, Det glömda arvet från svensk allianspolitik, *Kungliga Krigsvetenskapsakademiens Handlingar och Tidskrift*, № 3, s. 23—54.
6. Kronvall, O., Petersson, M. 2005, *Svensk säkerhetspolitik i supermakternas skugga 1945—1991*, Stockholm, Santerus förlag.
7. Nilsson, M. 2016, *The Battle for Hearts and Minds in the High North: The USIA and American Cold War Propaganda in Sweden, 1952—1969*, Leiden, Brill, <https://doi.org/10.1163/9789004330597>
8. Marklund, C. 2016, From “False” Neutrality to “True” Socialism: US “Sweden-bashing” during the Later Palme Years, 1973—1986, *Journal of Transnational American Studies*, vol. 7, № 1, <https://doi.org/10.5070/T871030647>
9. Wahlbäck, K. 1998, Neutrality and morality: the Swedish experience, *American University International Law Review*, vol. 14, № 1, p. 103—121.
10. Holmström, M. 2011, *Den dolda alliansen. Sveriges hemliga NATO-förbindelser*, Stockholm, Atlantis.
11. Blydal, C. J. 2012, Foreign-policy discussions in Sweden after 1990. From Neutrality to NATO?, *KAS International reports*, vol. 5, p. 19—32.
12. Gyllensporre, D. 2016, Den vetenskapliga analysen av svensk säkerhetspolitik — Dags för vitalisering och realism?, *Statsvetenskaplig tidskrift*, vol. 118, № 4, p. 471—496.
13. Ohlsson, C. 2016, *Vilseledning: Kriget i Ukraina i svenska medier*, Stockholm, Timbro förlag.
14. Wieslander, A. 2022, “The Hultqvist doctrine” — Swedish security and defence policy after the Russian annexation of Crimea, *Defence Studies*, vol. 22, № 1, p. 35—59, <https://doi.org/10.1080/14702436.2021.1955619>
15. Brommesson, D., Ekengren, A.-M., Michalski, A. 2024, From variation to convergence in turbulent times — foreign and security policy choices among the Nordics 2014—2023, *European Security*, vol. 33, № 1, p. 21—43, EDN: LTYJSB6, <https://doi.org/10.1080/09662839.2023.2221185>

15. Persson, T., Widmalm, S. 2024, Upon entering NATO: explaining defence willingness among Swedes, *European Security*, vol. 33, №4, p. 690—710, <https://doi.org/10.1080/09662839.2023.2294078>
16. Hansen, F. S. 2011, Vladislav Savić: Vladimir Putin och rysskräcken, *Nordisk Østforum*, vol. 25, №1, p. 82—82, EDN: QPQMKZ, <https://doi.org/10.18261/issn1891-1773-2011-01-08>
17. Ydén, K., Berndtsson, J., Petersson, M. 2019, Sweden and the issue of NATO membership: exploring a public opinion paradox, *Defence Studies*, vol. 19, №1, p. 1—18, <https://doi.org/10.1080/14702436.2019.1568192>
18. Nord L., Strömbäck, J. (red.). 2012, *Medierna och demokratin*, Lund, Studentlitterat.
19. Roslyng-Jensen, P. 2012, From World War to Cold War: Scandinavian media attitudes to the Soviet Union 1945—1948, *Scandinavian Journal of History*, vol. 37, №4, p. 526—548, <https://doi.org/10.1080/03468755.2012.708260>
20. Petersson, M. 2012, Sweden and the Scandinavian Defence Dilemma, *Scandinavian Journal of History*, vol. 37, №2, p. 221—229, <https://doi.org/10.1080/03468755.2012.667311>
21. Kuldkepp, M. 2022, Baltic liberation first-hand: Sweden's pro-Baltic foreign policy shift and Swedish diplomatic reporting in 1989—1991, *Scandinavian Journal of History*, vol. 47, №3, p. 325—346, EDN: TCOWGX, <https://doi.org/10.1080/03468755.2020.1843531>
22. Forsberg, T., Vaahoranta, T. 2001, Inside the EU, outside NATO: Paradoxes of Finland's and Sweden's post-neutrality, *European Security*, vol. 10, №1, p. 68—93, <https://doi.org/10.1080/09662830108407483>
23. Alberque, W., Schreer, B. 2022, Finland, Sweden and NATO Membership, *Survival*, vol. 64, №3, p. 67—72, EDN: TDHOBI, <https://doi.org/10.1080/00396338.2022.2078046>
24. Odgaard, L. 2022, Russia's Arctic Designs and NATO, *Survival*, vol. 64, №4, p. 89—104, EDN: RLMVVK, <https://doi.org/10.1080/00396338.2022.2103259>
25. Depledge, D. 2020, NATO and the Arctic: The Need for a New Approach, *The RUSI Journal*, vol. 165, №5-6, p. 80—90, EDN: WEWCIP, <https://doi.org/10.1080/03071847.2020.1865831>
26. Топтунов, А. А., Зарецкая, О. В. 2018, Миф о «русской угрозе» в Швеции и Норвегии: особенности формирования и трансформации в начале XIX в., *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, т. 9, №10 (74), <https://doi.org/10.18254/S0002191-9-1>
- Топтунов, А. А., Зарецкая, О. В. 2018, The Myth of the “Russian Threat” in Sweden and Norway: Features of Formation and Transformation in Beginning of the 19th Century, *ISTORIYA*, vol. 9, №10 (74), <https://doi.org/10.18254/S0002191-9-1>
27. Воронов, К. В. 2015, Эрозия «шведской модели» и девальвация политики неприсоединения, *Мировая экономика и международные отношения*, №12, с. 48—57, EDN: VKQQUL, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-59-12-48-57>
- Voronov, K. V. 2015, Erosion of “Swedish Model” and Devaluation of the Non-Alignment Policy, *World Economy and International Relation*, vol. 59, №12, p.48—57, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-59-12-48-57>
28. Воронов, К. В. 2018, «Полтавский синдром» Швеции: тяжкое политисторическое наследие, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 62, №12, с. 75—82, EDN: YSULUT, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-12-75-82>
- Voronov, K. V. 2018, “Poltava Syndrome” of Sweden: Burdensome Politico-Historical Legacy, *World Economy and International Relations*, vol. 62, №12, p. 75—82, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-12-75-82>
29. Капитонова, Н. К., Магадеев, И. Э., Печатнов, В. О., Тэвдой-Бурмули, А. И., Осколков, П. В., Дмитриева, С. И., Погорельская, С. В., Сергеев, Е. А., Аникеева, Н. Е., Зоннова, Т. В., Шибкова, М. О., Филипович, А., Воротников, В. В., Путинцев, И. С., Кириллов, В. Б., Буланникова, Ю. А., Доманов, А. О., Соколышчик, Л. М., Окунева, Л. С., Крыжановский, А. В. и др. 2020, *Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности*, Москва, МГИМО (У) МИД РФ, EDN: GCDDML
- Kapitonova, N. K., Magadeev, I. E., Pechatnov, V. O., Tevdoy-Burmuli, A. I., Oskolkov, P. V., Dmitrieva, S. I., Pogorelskaya, S. V., Sergeev, E. A., Anikeeva, N. E., Zonova, T. V., Shibkova, M. O., Filipovich, A., Vorotnikov, V. V., Putintsev, I. S., Kirillov, V. B., Bulannikova, Yu. A., Domanov, A. O., Sokolshchik, L. M., Okuneva, L. S., Kryzhanovsky, A. V. 2020, Right-wing populism: global trend and regional features, Moscow (in Russ.), EDN: GCDDML

30. Воротников, В.В. 2017, Отношения стран Скандинавско-Балтийского региона и Украины: военно-политическое и экономическое измерения, *Международная аналитика*, № 4 (22), с. 18–27, EDN: YQLAKT, <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-4-18-27>

Vorotnikov, V. V. 2017, Relations between the Scandinavian-Baltic region states and Ukraine: military-political and economic dimensions, *Journal of International Analytics*, № 4, p. 18–27, <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-4-18-27>

31. Simons, G., Manoylo, A., Trunov, Ph. 2019, Sweden and the NATO debate: views from Sweden and Russia, *Global Affairs*, vol 5, № 4-5, p. 335–345, <https://doi.org/10.1080/23340460.2019.1681014>

32. Wendt, A.E. 1987, The agent-structure problem in international relations theory, *International Organization*, vol. 41, № 3, p. 335–370, <https://doi.org/10.1017/s002081830002751x>

33. Neumann, I.B. 1999, *Uses of the Other: “The East” in European identity formation*, Minneapolis, University of Minnesota Press.

Об авторе

Герман Сергеевич Рагозин, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-8695-4096>

E-mail: ragozin92@gmail.com

Представлено для возможной публикации в открытом доступе в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution – Noncommercial – NoDerivativeWorks <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en> (CCBY-NC-ND4.0)

THE IMAGE OF RUSSIA IN SWEDISH NATIONAL-CONSERVATIVE DISCOURSE IN 2014–2024

G. S. Ragozin

Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov,
17 Severnoi Dviny Emb., Arkhangelsk, 163002, Russia

Received 18 September 2025

Accepted 25 February 2026

doi: 10.5922/2079-8555-2026-1-4

© Ragozin G. S. 2026

This paper examines the evolution of Swedish national-conservative discourse on Russia between 2014 and 2024, focusing specifically on the Sweden Democrats (SD) and their affiliated magazine Samtiden. Having become Sweden’s second-largest political party, the SD effectively broke through the political ‘cordon sanitaire’ in the Riksdag prior to the 2022 elections. Throughout this process, the concept of the “Russian menace” played a pivotal role. Employing methodologies from historical and political imagology, the study analyzes the image of Russia within SD narratives and its transformation over time, as the party strategically invokes the “Russian menace” myth for political mobilization. Prior to 2014, the

Sweden Democrats did not perceive Russia as an existential threat to Sweden — a position that clearly distinguished them from other Swedish right-wing actors, particularly the conservative Moderate Party (*Moderaterna*). Following the 2014 Ukrainian crisis, however, the SD began reevaluating their stance. Before the 2018 Skripal case, both the party and its affiliated commentators largely framed Russia as a legitimate participant in the international order. Subsequently, their discourse gradually shifted toward more pronounced criticism of Russian foreign policy and political system. Since February 2022, the Sweden Democrats have actively employed the “Russian menace” narrative more intensively than any other Swedish political party. In doing so, they frequently reference arguments from historians, political scientists, and international relations scholars. These discursive developments have profoundly shaped the party’s evolving position on Sweden’s NATO membership and constitute a central pillar of its broader political messaging. Within this context, the “Russian menace” narrative has emerged as a cornerstone of the Sweden Democrats’ political agenda.

Keywords:

Sweden, Sweden Democrats, Samtiden, Rysskräcken, Russian menace, national-conservatism, Russophobia

Funding. *The research was supported by the Russian Science Foundation, project № 23-28-00768 “Fundamental problems of the image of the Russian ‘Other’ transformation in the context of interstate cooperation and rivalry in the Arctic in the XX — early XXI centuries”.*

The authors

Dr **German S. Ragozin**, Associate Professor, Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-8695-4096>

E-mail: gragozin92@gmail.com

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution – Noncommercial – No Derivative Works <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en> (CC BY-NC-ND 4.0)